

Цзи Чжисюань закончил плановое совещание и стал ждать Юй Цзицзиня на одной из улиц перед оговоренным ими школьным входом. Ему пришлось прождать довольно долго, прежде чем он увидел спешащего к нему Юй Цзицзиня.

— Почему так поздно? — спросил Цзи Чжисюань, глядя на тяжело дышавшего собеседника.

— Тут кое-что привязалось ко мне, пришлось разобраться, поэтому и задержался, — переводя дыхание, ответил Юй Цзицзинь.

— Всё в порядке? Дай-ка я посмотрю. — Услышав это, Цзи Чжисюань тут же принялся проверять, не ранен ли Юй Цзицзинь.

— Хорошо ещё, что к тебе эта дрянь не пристала, она прямо как сдвинутая по фазе, — улыбнулся Цзи Чжисюань, прислонившись к уличным перилам.

— Рана на твоей руке — это они тебя так? — Цзи Чжисюань бросил ледяной взгляд на правую руку Юй Цзицзиня, обмотанную марлей.

— Да пустяки. Просто когда тот мяч летел прямо на меня, я отскочил в сторону и слегка ободрался о землю, ничего страшного. — Юй Цзицзинь похлопал Цзи Чжисюаня по плечу с улыбкой.

— Больше нельзя сидеть сложа руки и ждать пассивно. Сейчас твоя травма может казаться мелочью, но чем дальше, тем серьёзнее будут становиться ранения, они даже могут угрожать твоей жизни. Мы обязаны найти способ покончить с этим миром как можно скорее, — сурово произнёс Цзи Чжисюань.

Юй Цзицзинь растерянно посмотрел на стоявшего перед ним Цзи Чжисюаня, не зная, что и сказать, однако он всецело поддерживал мысли Цзи Чжисюаня.

Цзи Чжисюань взвалил рюкзак Юй Цзицзиня себе на спину и сказал:

— Сначала вернёмся, попрошу систему тебя подлечить.

— Ладно. Впрочем, даже если рана заживёт, пару дней придётся её бинтовать, иначе слишком быстрое исцеление вызовет подозрения.

— Угу.

Юй Цзицзинь кивнул и послушно зашагал вслед за удаляющимся Цзи Чжисюанем.

На следующий день в стенах школы.

Юй Цзицзинь просматривал на экране телефона материалы, которые Чи Мужань загрузил для него.

Задняя гора Шэнхуа — это заброшенный старый кампус.

Да, игроку рекомендуется заглянуть туда, возможно, там найдётся то, что вам нужно.

Понял, устанавливаю связь с Системой 01.

Устанавливаю связь с Системой 01, пик, пик, пик, связь установлена.

Игрок Системы 02, здравствуйте, чем могу помочь?

Мне нужен Цзи Чжисюань.

Перевожу вызов, пожалуйста, подождите.

Цзицзинь, что случилось?

Учитель Цзи, я собираюсь пойти на заднюю гору Старшей школы Шэнхуа.

Тогда жди меня, пойдём вместе.

Хорошо, тогда я подожду тебя у подножия корпуса Б. Закончив переписку с Цзи Чжисюанем, Юй Цзицзинь остался стоять у входа в корпус Б.

Включив камеру на телефоне, он посмотрел на гору позади корпуса Б и заметил там какую-то фигуру, которая двигалась. Даже увеличив масштаб изображения на экране, он не смог разобрать, кто это.

Чи Улян, посмотри, кто это там вдали?

Минутку, выполняю проверку. Передвигающийся по задней горе человек — один из ключевых NPC, Цю Линь.

С чего бы ей вдруг там появиться?

Чи Улян, отправь сообщение Цзи Чжисюаню: я выдвигаюсь на заднюю гору первым, пусть он идет туда же сразу после меня.

Хорошо, сообщение отправлено.

Юй Цзицзинь ускорил шаг и побежал к задней горе. Стоило ему сорваться с места, как на только что покинутую им точку ступили чьи-то кожаные туфли.

На задней горе школьного стадиона Шэнхуа юная девушка стояла перед вековым деревом, прижавшись к нему обеими руками и прислонившись лбом к стволу, она что-то тихо бормотала себе под нос.

Медленно из-под её ног начали вылезать бесчисленные руки, подбираясь всё ближе.

— Цю Линь! — окликнул её Юй Цзицзинь как раз в тот момент, когда эти руки едва не коснулись Ло Жуй.

Услышав голос Юй Цзицзиня, Цю Линь обернулась. Она явно сильно исхудала за последнее время.

И без того просторная одежда висела на ней мешком, щёки впали ещё сильнее, а покрасневшие глаза источали безграничное отчаяние и боль.

Она тут же бросилась бежать. Юй Цзицзинь хотел было броситься в погоню, но замер, заметив у подножия большого дерева узор. Точь-в-точь такой же, как на крыше, и всё это было нарисовано кровью. Но это явно не могла быть кровь Цю Линь — чья же тогда?

Цю Линь добежала до заброшенного спортзала на задней горе кампуса. Это место было заброшено Шэнхуа уже давно, и сюда почти никто не заглядывал. Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет, Цю Линь толкнула наполовину приоткрытую дверь и вошла внутрь.

В самом центре зала была привязана потерявшая сознание девушка, кровь на её одежде уже запеклась. Цю Линь подошла к ней и уставилась на неё так, будто перед ней лежал труп. В этот момент из-за спины Цю Линь протянулись чьи-то руки и обвили её.

— Ничего страшного, если не получится в этот раз, будет и следующий.

В ушах Цю Линь прозвучал чей-то голос, и этот некто принялся её успокаивать, произнося слова с жутковатыми нотками в интонации.

Ло Жуй крепко сжала кулаки.

— Если жертвоприношение не удастся и в следующий раз, все наши прежние старания пойдут прахом.

В голосе Цю Линь слышится ледяной холод. Юй Цзицзинь, наблюдавший за беседующей сама с собой Цю Линь, не успел толком ни о чём подумать, как кто-то ударил его по голове, и он потерял сознание.

Игрок Юй Цзицзинь, к вам приближается опасность, будьте осторожны!

Чи Улян, угрозы жизни нет, не вмешивайся.

Принято.

Глухой стук — и Юй Цзицзинь рухнул на пол.

— Кто здесь?

Цю Линь и та сущность, что стояла за её спиной, настороженно обернулись к выходу, туда, где упал Юй Цзицзинь.

— Цю-Цю, это я.

Мужской голос проник в сознание Цю Линь, и на её свирепом лице мгновенно разгладились все черты, сменившись сладкой улыбкой.

— Ты пришёл.

— Мм, как ты себя чувствуешь сегодня? — мужчина подошёл к Цю Линь и нежно погладил её по щеке.

— Неважно, я всё никак не могу её отыскать, — капризно уткнувшись мужчине в грудь, пожаловалась Цю Линь.

Мужчина зарылся пальцами в её волосы и успокаивающе произнёс:

— Ничего страшного. Я нашёл сосуд куда более подходящий, чем Сяо Я. Когда пробьёт полночь и завершится магический массив, ты сможешь отсюда выбраться. Смотри, не эта ли заколка у тебя потерялась?

Цю Линь торопливо ощупала свои волосы.

— Что же делать?

— Маленькая растеряха, я вернул её тебе. Помни: пока магический массив не завершён, её нельзя ни терять, ни портить.

Мужчина достал из кармана брюк заколку, которую только что забрал из одежды Юй Цзицзиня, и вколол её в пустую прядь волос Цю Линь.

— Угу. А что делать с ней? Без неё я не буду цельной, — поправив заколку, поинтересовалась Цю Линь, глядя на мужчину.

— Не беспокойся, как только ты вступишь в то тело, она сама собой втянется внутрь, — мягко произнёс мужчина, потрепав Цю Линь по голове.

— Хорошо. — Цю Линь снова уткнулась лицом в грудь мужчины.

В просторном спортзале, помимо обнимающейся парочки, находились лишь привязанная в центре Сяо Я, потерявший сознание и поверженный на пол Юй Цзицзинь, а также круживший под самой крышей в темноте теневой дух.

Наступило Лидун.

Очнувшись в мгновение ока, Юй Цзицзинь обнаружил, что его ноги опутаны красными нитями. Он попытался приподняться, но понял, что намертво привязан к стулу и не может пошевелиться.

Прямо перед ним какой-то мужчина в белых одеждах чертил что-то на полу. Услышав возню, доносившуюся со стороны Юй Цзицзиня, тот обернулся. На лице незнакомца красовалась полумаска белого цвета с золотой каймой. Встретившись с ним взглядом, Юй Цзицзинь услышал, как мужчина расплылся в улыбке:

— Очнулся? Ещё немного, и ты сможешь полностью исполнить своё предназначение.

Юй Цзицзиню казалось, что этот голос где-то уже доводилось слышать. Он лихорадочно перебирал в памяти всех людей, с которыми сталкивался за последнее время.

Чи Улян, что он задумал? Воздух был насквозь пропитан запахом крови. Юй Цзицзинь нахмурился и обратился к мужчине, который сидел на корточках на земле и сосредоточенно выводил рисунок:

— Что ты делаешь?

[Он вычерчивает рисунок для жертвоприношения. Хочет ли игрок спастись?]

[Нет, подожди ещё.]

[Хорошо.]

— Хочешь узнать? — закончив последний элемент, мужчина улыбнулся.

— Разумеется, в конце концов, умирать нужно с открытыми глазами, не так ли? — произнес Юй Цзицзинь, глядя на поднявшегося и повернувшегося к нему мужчину.

Мужчина остановился у края узора и заглянул в лицо Юй Цзицзиню:

— Это не смерть. Это перерождение.

Сказав это, он отошел в сторону и открыл стоявший неподалеку ящик, доверху наполненный множеством сосудов. Он по одному доставал их и аккуратно расставлял в определенном порядке на маленьких фрагментах магического массива.

Взяв в обе руки последний — изящный сосуд, покрытый густой вязью рун, — он замер перед Юй Цзицзинем. Подняв сосуд на уровень глаз, он с невыразимой нежностью в голосе произнес:

— Цюцю, уже скоро. Потерпи еще немного.

Юй Цзицзинь посмотрел на мужчину:

— Чего ты ждешь? Можешь рассказать?

— Жду полуночи, времени наибольшего скопления иньской энергии. В этот час Цюцю будет в полной безопасности, — мужчина запрокинул голову и посмотрел на серп луны в небе.

— Цю Линь — это твоя Цюцю?

Юй Цзицзинь посмотрел на мужчину, и тот вдруг снова усмехнулся:

— Нет, пожалуй, она не она. Твоя Цюцю, должно быть, уже превратилась в горстку пепла в этом сосуде.

Услышав это, мужчина свирепо посмотрел на Юй Цзицзиня:

— Моя Цюцю не умерла! Не мели чепухи!

— Ох, я мелю чепуху? Тогда зачем ты все это устраиваешь? Разве ты не убил столько людей лишь для того, чтобы заставить свою Цюцю вернуться к жизни? — с холодной усмешкой глядя на мужчину, процедил Юй Цзицзинь.

— Если бы не они, моя Цюцю не бросилась бы отсюда вниз, она бы не погибла! Это они... они все должны умереть! Моя Цюцю была такой чистой и невинной, как у них рука поднялась! — в исступлении закричал мужчина, глядя на Юй Цзицзиня.

— А те девочки? Разве они невинны? Они тоже должны умереть?! Ради своей Цюцю ты не только погубил их жизни, но и обрек их души на вечное заточение здесь — только ради осуществления твоего так называемого перерождения! — произнес Юй Цзицзинь.

— Пожертвовать собой ради перерождения Цюцю — великая честь для них! И для тебя тоже: стать сосудом для Цюцю — это благословение, накопленное за прошлые жизни, — мужчина подошел к Юй Цзицзиню и сжав его лицо пальцами, произнес.

— А ты спрашивал Цюцю, хочет ли она возвращаться? Ты спрашивал ее, желает ли она вселяться в мое тело?

Ты столь самонадеян и деспотичен, что никогда не интересовался ее мнением! Ты даже не подумал, хочет ли она вообще начинать все заново!

Все это нужно только тебе самому, поэтому ты и решил, что этого хочет она. Ты делаешь это ради себя! — глядя в глаза мужчине, произнес Юй Цзицзинь.

— Я знаю о Цюцю абсолютно всё, мой выбор — это и есть ее выбор, — с уверенностью глядя в зрачки Юй Цзицзиня, ответил мужчина.

— Вот как? А мне кажется, она вовсе не хочет возвращаться. И уж тем более — видеть тебя.

Юй Цзицзинь был абсолютно уверен, что Цюлинь ни за что не пожелала бы снова возвращаться в этот мир. По крайней мере, та Цю Линь, которую он встретил на крыше, точно этого не хотела.

Грох!

Цзи Чжисюань ударом ноги распахнул дверь на крышу учебного корпуса. Войдя внутрь, он сразу увидел Юй Цзицзиня, привязанного в самом центре магического массива, и стоявшего рядом с ним человека в белых одеждах, прижимающего к груди сосуд.

— А выявились быстрее, чем я думал. Что ж, тогда я с вами поиграю, — усмехнулся мужчина, глядя на Цзи Чжисюаня.

Он сделал жест рукой в воздухе, и в тот же миг на террасе, где до этого были лишь они трое, начали проступать зловещие силуэты. Среди призраков были и юные девушки, и мужчины — все они с воплями бросились на Цзи Чжисюаня.

Цзи Чжисюань взмахнул бейсбольной битой, отбиваясь от нападающих теневых дух.

[Запустить ли игроку Цзи Чжисюаню режим защиты?]

[Включить режим защиты!]

[Игрок Цзи Чжисюань активировал Систему 01, приступаем к обслуживанию.]

В тот же миг рядом с Цзи Чжисюанем возникла фигура Вэнь Юйшу. Закрыв его собой, Вэнь Юйшу принялся разить бросавшихся на них призраков.

Наблюдая за развернувшейся перед ним ожесточенной схваткой, Юй Цзицзинь решил, что должен хоть чем-то помочь, и обратился к мужчине:

— Скажи мне, почему ты выбрал именно меня? Я признаю, что я умен и чертовски хорош собой, но вообще-то мы с ней разного пола.

— Ты умен, выдающегося происхождения, а вокруг тебя всегда было много любви. Все, чем ты обладаешь, — именно то, чего так желала Цюцю. Поэтому всё, чего хочет Цюцю, я обязан ей дать, — нежно произнес мужчина, протягивая руку и касаясь прядей Юй Цзицзиня.

— Надо же, а я и не знал, что ты такой романтик. Жаль только, что ты хочешь преподнести ей это, но я вовсе не собираюсь этого давать!

С этими словами Юй Цзицзинь со всего маху пнул мужчину в пах. Тот совершенно не ожидал удара и мгновенно скрючился от боли.

Как мужчина, он прекрасно знал уязвимые места любого соперника. Пусть это и было немного подло, но раз уж тот первым положил на него глаз, оставалось только защищаться.

От резкой боли мужчина разжал руки, и сосуд соскользнул на пол. Расколовшись на мелкие осколки, он рассыпал прах во все стороны.

— Меня зовут Цю Линь, приятно познакомиться, — негромко произнесла девочка, стоя у

учительского стола с рюкзаком за плечами.

— Хорошо, Цю, твое место у окна, иди туда, — классный руководитель указал ей на парту у окна.

Цю Линь кивнула и направилась к своему месту. Ей стоило только сесть, как сидевшая справа от нее девочка тут же приветливо помахала ей рукой:

— Привет, я Сяо Я.

Девочка улыбалась так ослепительно красиво, что Цю Линь вежливо улыбнулась в ответ:

— Привет, Сяо Я, а я Цю Линь.

— Угу-угу.

— Тишина! Этот урок у нас будет самостоятельным, займите себя чем-нибудь полезным. Староста, выдели пару человек сходить за новыми учебниками. Надеюсь, в этом полугодии вы будете учиться усерднее, чем в предыдущем, ведь в следующем вас ждет выпускной класс.

Сяо Я лукаво подмигнула Цю Линь. Та улыбнулась в ответ: новая школа оказалась гораздо лучше, чем она предполагала.

В последующие дни Цю Линь и Сяо Я постепенно стали неразлучными подругами. Они вместе обедали и занимались учебой, и всё вокруг казалось просто прекрасным.

Цю Линь искренне верила, что ее школьная жизнь так и будет протекать в радости и покое, но в самый разгар экзаменов за второй год старшей школы всё рухнуло.

— Сяо Я, пожалуй, я всё же не пойду с тобой, — Цю Линь остановилась у порога своего дома, удерживая Сяо Я за руку.

— Ничего страшного! Мои родители здесь не живут, а домработницу я отпустила домой еще с утра. Не переживай, пошли уже!

Сяо Я отперла дверь и мягко протолкнула Цю Линь внутрь.

— Цюцю, присядь пока, я принесу тебе попить.

Усадив Цю Линь на диван, Сяо Я побежала на кухню.

Оставшись в одиночестве, Цю Линь окинула взглядом просторную гостиную. Квартира была оформлена в европейском стиле — под стать самой Сяо Я, которая во всем походила на маленькую принцессу.

В углу гостиной стояла большая витрина со множеством искусно выполненных шарнирных кукол. С первого взгляда было очевидно, что они стоят целое состояние. Внезапно внимание Цю Линь привлекла одна из кукол. Подойдя ближе, она зачарованно уставилась на нее.

У куклы были длинные черные волосы и огромные глаза с такими же темными, как смоль, зрачками. Лицо ее заметно отличалось от лиц остальных кукол — пожалуй, оно было чуть более квадратным, но в ее застывшем взгляде чудилось столько жизни, будто она наблюдала за самой Цю Линь.

<http://bllate.org/book/20694/2067356>